

Они пробыли в Цицзяне три дня, после чего Ли Чжэньжань, как и обещал, устроил ужин в провинциальном отеле — накрыл несколько столов, чтобы отблагодарить приглашённых экспертов.

Ли Чжэньжо сидел в углу и наблюдал, как Ли Чжэньжань общается с гостями.

Честно говоря, в светском общении Ли Чжэньжань был не слишком силён.

Раньше Ли Чжэньжо считал, что он немного замкнут, не из тех, кто легко подстраивается под людей.

Однако он обладал способностью внушать уважение, и потому, даже когда сохранял холодное выражение лица, окружающие всё равно тянулись к нему — надеясь получить выгоду от его умений и положения.

Хотя официального отчёта по результатам обследования стройплощадки в Цицзяне ещё не было, предварительные данные оказались весьма обнадеживающими.

Поэтому настроение у Ли Чжэньжана было хорошее, хоть он и не показывал этого внешне.

Вечером он выпил немного больше обычного.

Когда Ли Чжэньжань пьянел, выглядел он плохо: чем больше выпивал, тем бледнее становилось его лицо.

После ужина, возвращаясь в отель, он шёл ровно, но, едва сев на диван в номере, Хуа Ибан сказал Ли Чжэньжо:

— Он перепил. Присмотри за ним.

Ли Чжэньжо обошёл диван и посмотрел на лицо Ли Чжэньжана.

— Не похоже, — заметил он.

В доме Ли, если Ли Чжэньжань напивался, он просто молча уходил в свою комнату, в отличие от Ли Чжэньцзы, который устраивал шум на весь дом.

Так что Ли Чжэньжо до сих пор не знал, как выглядит Ли Чжэньжань в состоянии опьянения.

Хуа Ибан, несколько раз напомнив быть внимательным, ушёл.

В комнате остались только они двое.

Ли Чжэньжо коснулся плеча Ли Чжэньжана:

— Пойдёшь в душ?

Тот не ответил.

Прошло немного времени — и он всё-таки поднялся, направился в ванную.

Ли Чжэньжо слышал, как он вошёл, но через пять-шесть минут в ванной всё ещё стояла тишина.

Он постучал:

— Жань-гэ?

Ответа не было.

Он позвал мягче, открыл дверь и выглянул внутрь — и увидел, что Ли Чжэньжань сидит неподвижно в пустой ванне, даже не сняв одежду.

Ли Чжэньжо почувствовал раздражение, подошёл ближе и спросил:

— Ты собираешься купаться или как?

Неожиданно Ли Чжэньжань поднял голову и тихо спросил:

— Кто ты?

Ли Чжэньжо присел перед ним, глубоко вдохнул и сказал:

— Я твой кот.

— Мой... кот? — переспросил Ли Чжэньжань. Его взгляд оставался спокойным, и Ли Чжэньжо не мог понять, о чём тот думает.

Спустя мгновение Ли Чжэньжань снова спросил:

— Как ты можешь быть котом?

Ли Чжэньжо подпер щеку рукой:

— Я кот, который умеет превращаться. Ты же видел мультфильм «Чёрный кот-детектив»?

Ли Чжэньжань кивнул.

— Вот и я такой же, — сказал Ли Чжэньжо. — Могу превращаться в человека.

Ли Чжэньжань, казалось, не мог уложить это в голове.

Он молча протянул руку и коснулся лица Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжо удивлённо спросил:

— Что?

В следующий миг он почувствовал, как Ли Чжэньжань взял его лицо в ладони, притянул к себе и крепко поцеловал в губы.

Глаза Ли Чжэньжо расширились. Он всё ещё не понимал, что происходит, и даже забыл сопротивляться. Он не мог осознать, каким образом тот факт, что он был его котом, мог так возбудить Ли Чжэньжаня и заставить его вдруг поступить столь странно.

Спустя какое-то время Ли Чжэньжань отпустил его и кончиками пальцев мягко провёл по его губам.

Ли Чжэньжо всё ещё сидел, широко раскрыв глаза. Он чувствовал, как его лицо горит, а в голове царил полный хаос.

Ли Чжэньжань прижался лбом к его лбу и низким голосом спросил:

— Тебе понравилось?

У Ли Чжэньжо будто взорвалась голова.

Что значит «понравилось»? С чего бы ему это нравилось?

Во-первых, кем бы он сейчас ни был — Ли Чжэньжо или братом Ли Чжэньжана по имени, — Ли Чжэньжань хотя бы должен помнить, что он мужчина, верно? И вообще, неважно, мужчина он или нет, но то, что Ли Чжэньжань вдруг поцеловал его, узнав, что он его кот... С самого начала — насколько сильно Ли Чжэньжань вообще любил своего кота?!

Но, хотя Ли Чжэньжо не мог сказать, что ему понравилось, он понимал, что и отвращения не чувствует.

Его чувства к Ли Чжэньжаню были особенными. После того сна рядом со стройкой Ли Чжэньжо понял, что, хоть он пробыл с Ли Чжэньжанем меньше полугода, их связь стала гораздо глубже, чем за все предыдущие двадцать лет.

Всё это время Ли Чжэньжо шутливо называл Ли Чжэньжана своим хозяином.

И ведь именно этот человек кормил его каждый день, чесал, купал, искал по всему миру, когда он потерялся. Ли Чжэньжо чувствовал, что будь он действительно котом — даже тогда он был бы тронут. А он ведь не кот.

С детства у него не было матери, а отец и братья не проявляли любви.

Когда же Ли Чжэньжань стал так заботиться о нём, было просто невозможно не растрогаться.

Иногда Ли Чжэньжо криво думал, что Ли Чжэньжань просто хорошо относится к котам вообще, а не конкретно к нему. Но день ото дня его сердце всё равно становилось мягче.

В этот момент, когда Ли Чжэньжо был в таком уязвимом, мягком состоянии, он внезапно увидел, как Ли Чжэньжань снова приближается, чтобы поцеловать его. Испуганно откинув голову назад, он не ожидал, что тот схватит его за затылок, не давая увернуться, и вновь прижмётся губами.

На этот раз это был не просто лёгкий поцелуй — Ли Чжэньжань силой разомкнул его губы языком.

Чёрт, чёрт, чёрт! — пронеслось в голове Ли Чжэньжо. Никакие другие слова не могли лучше выразить то, что он сейчас чувствовал.

Он целовался с Ли Чжэньжанем языком!

Он прожил больше двадцати лет, и хоть в юности вёл себя легкомысленно, но сейчас он целовался языком с мужчиной — и этим мужчиной был Ли Чжэньжань. Ли Чжэньжо будто ударило молнией.

Более того, Ли Чжэньжань, казалось, вёл строго упорядоченную жизнь, и Ли Чжэньжо знал, что его личная жизнь была совершенно чистой. Но откуда он так хорошо целуется?!

Ли Чжэньжо был ошарашен. Помимо того, что Ли Чжэньжань держал его за шею и не давал увернуться, он ещё и терял способность соображать из-за нехватки воздуха.

Несколько дней назад одно лишь прикосновение вызвало у него жар, а теперь, если он не отреагирует на этот поцелуй, он сам заподозрит, что его кастрировали.

Ли Чжэньжань схватил его за руку и резко потянул в ванну.

Голова Ли Чжэньжо едва не ударилась о край, потом его перевернули и прижали под собой.

К счастью, ванна в отеле была достаточно большой, чтобы двоим было просторно.

Ли Чжэньжань продолжил целовать Ли Чжэньжо, прикусывал и нежно посасывал его губы. Он даже сделал откровенно непристойное движение, прижимаясь к нему бёдрами, будто желая полностью подчинить.

Лицо Ли Чжэньжо пылало, дыхание сбилось. Он колебался — то ли оттолкнуть Ли Чжэньжана, то ли, наоборот, ответить и показать ему, как целуется он сам.

В этот момент поцелуи Ли Чжэньжана уже скользнули на шею Ли Чжэньжо, и он зубами разорвал его рубашку.

Ли Чжэньжо вдруг понял, что если сейчас не остановит его, то всё точно зайдёт слишком далеко. Но где взять силы, чтобы остановить? Все силы, что у него были, он уже тратил лишь на то, чтобы не поддаться, не обнять Ли Чжэньжана в ответ и не прижаться к нему.

Он же кот! И кот в гоне! Он ведь уже вел себя очень сдержанно — не метил углы, не бегал за кошками. Но теперь, когда его обнимают, целуют, глядят... как он может это выдержать? Тем более, делает это человек, которого он считал своим хозяином, тем, кто кормил его, спал рядом, заботился каждый день.

Ли Чжэньжо отчаянно пытался думать о чём-то другом, потому что если перестанет — утонет в этом водовороте желания.

Но тело уже напряглось до предела, дыхание сбилось, рот сам открылся, ловя воздух. Он чувствовал себя так, будто принял наркотик — волны возбуждения и удовольствия накрывали его, лишая разума. Тяжёлое дыхание и приглушённые стоны человека сверху словно отравляли его тело, лишая воли. Он сам не понимал, что с ним творится — сдерживаться было труднее, чем в первый раз, когда он в юности познал женщину.

А потом Ли Чжэньжань опустил руку вниз, провёл ладонью по месту, где всё уже давно дрожало от возбуждения — и в тот миг перед глазами у Ли Чжэньжо вспыхнула ослепительная белая вспышка. Он даже не успел осознать, что произошло — просто не поверил, что это вот так...

Он был полностью ошеломлён. Сейчас он чувствовал себя подростком, впервые вкусившим запретный плод. Всего одно прикосновение Ли Чжэньжана — и он пал, сдался без боя.

И та белая вспышка — это была не фигура речи, не «вульгарное сравнение из дешёвого романа». Нет, это была настоящая вспышка, как в аниме: «бах!» — ослепительный свет, и вот уже героиня превращается то в Сейлор Мун, то в поросёнка, то ещё в кого-нибудь...

Так вот, Ли Чжэньжань отлетел назад от яркой вспышки, а на месте человека под ним в ванне остался прижатый к поверхности воды кот Гарфилд.

Вся одежда Ли Чжэньжо разлетелась по ванне, а на его теле остался только ошейник.

Кот был настолько маленьким, что Ли Чжэньжань, надавив, фактически прижал к ванне пустое место. Он застыл, а перед ним — пара перепуганных круглых кошачьих глаз.

Ли Чжэньжо был напуган до смерти. Он понял, что снова обернулся котом — и одновременно увидел в глазах Ли Чжэньжана, затуманенных страстью, то самое человеческое желание. Он подумал: если Ли Чжэньжань сейчас сделает хоть что-то с котом... всё, ему конец. Его надо будет не просто пристыдить, а кастрировать химически!

Ли Чжэньжань, казалось, на пару секунд оцепенел, а потом ослабил хватку и отпустил руку Ли Чжэньжо.

Кот соскользнул по гладкому краю ванны обратно в воду. Он видел, как Ли Чжэньжань поднялся, одной рукой натянул рубашку, другой включил душ.

Из лейки хлынула холодная вода, и, когда она окатила Ли Чжэньжо, тот тут же выскочил из ванны. Стоял на полу, весь мокрый, тяжело дыша. Повернувшись, он заметил, что Ли Чжэньжань уже снимает штаны. И тут же отвернулся, не смея смотреть дальше, и пулей вылетел из ванной.

Прижавшись спиной к стене, он судорожно дышал.

Вот уж действительно абсурдная история, — подумал он.

Из ванной доносился шум воды. Ли Чжэньжань молчал всё это время — просто мылся. Потом так же молча выключил душ, вытерся, вышел из ванной и лёг на кровать.

Ли Чжэньжо сперва не двигался, всё так же прижавшись к стене. Но когда увидел, что Ли Чжэньжань спокойно лёг, он не выдержал и осторожно подошёл ближе. Прыгнул на кровать, встал у изголовья и протянул переднюю лапку, слегка коснувшись плеча Ли Чжэньжана.

Тот не отреагировал.

Ли Чжэньжо немного поколебался, потом всё же вытянул лапку и слегка подтолкнул его.

На этот раз Ли Чжэньжань отреагировал — правда, не сказал ни слова. Он просто поднял руку и встряхнул ею, словно пытаясь отогнать кота. Но движение вышло слишком резким, и Ли Чжэньжо, попав под взмах руки, полетел с кровати.

Ли Чжэньжо застыл на месте, ошарашенный. Первой мыслью было, что Ли Чжэньжань просто от него отвернулся — поиграл, и хватит.

Но потом он понял, что что-то тут не так. Ведь на самом деле он обернулся в кота после того, как сам кончил, не дав другой стороне ни малейшего шанса.

И всё же внутри стало горько. В одно мгновение его вчерашний «сладкий» хозяин превратился в холодного, равнодушного человека.

У Ли Чжэньжо опустились уши, он поджал губы (ну, насколько это возможно у кота) и вышел из комнаты.

Запрыгнув на диван в гостиной, он свернулся клубком и лёг, уткнувшись носом в хвост.

Сначала было просто грустно. Ли Чжэньжо долго смотрел на дверь спальни, не в силах уснуть. Но ближе к ночи усталость взяла своё, и он незаметно провалился в сон.

Проснулся он уже утром от звука открывающейся двери. Открыв глаза, заметил, что за окном давно светло — значит, время позднее.

В комнату вошёл Хуа Ибан — он пришёл разбудить Ли Чжэньжана, ведь тот должен был лететь ранним рейсом. Но Ли Чжэньжань всё не вставал, а телефон у него был выключен. Поэтому Хуа Ибан взял карту-ключ и сам открыл дверь.

Сначала он действовал осторожно — боялся наткнуться на какую-нибудь неподобающую сцену. Он собирался окликнуть Ли Чжэньжана прямо из гостиной, но вместо этого увидел кота, лежащего на диване.

Ли Чжэньжо открыл глаза, но не шевельнулся. Просто посмотрел на вошедшего, положив голову на передние лапы.

Хуа Ибан не смог скрыть удивления — ведь на шее кота он заметил ошейник.

Ли Чжэньжо сразу понял, что тот совершенно сбит с толку.

Однако, как и подобает человеку, столько лет работавшему рядом с Ли Чжэньжанем, Хуа Ибан быстро взял себя в руки, подошёл к двери спальни и тихо постучал:

— Чжэньжань, вставай.

В комнате, кроме Ли Чжэньжана, никого не было — это сразу бросалось в глаза.

Тот спал всю ночь, уткнувшись лицом в подушку. Теперь поднял голову, потер лоб, морщась от боли.

Хуа Ибан напомнил:

— Если опоздаешь, придётся менять билет.

Ли Чжэньжань кивнул, перевернулся и сел, но видно было, что он ещё толком не проснулся. Он прикрыл лицо руками и некоторое время сидел так, не двигаясь.

Когда он уже натянул брюки и выходил, надевая рубашку, Хуа Ибан не выдержал и спросил:

— А где твой кот?

К тому моменту Ли Чжэньжань уже вышел в гостиную, бросил на него непонимающий взгляд, указал пальцем в сторону дивана и спокойно сказал:

— Разве это не кот?

— Я не про... — начал Хуа Ибан, но потом замялся, вздохнул и махнул рукой: — Ладно, ничего.

Ли Чжэньжань, направляясь в ванную, произнёс:

— Кстати, оформи проверку для животного. Я хочу взять его с собой.

— Хорошо, — ответил Хуа Ибан и вышел из комнаты.

Ли Чжэньжо остался лежать на диване, не двигаясь. Хотя он немного поспал, легче не стало. Особенно когда в памяти вновь всплыли события прошлой ночи. В голове всплыло единственное слово: «брошен после утехи».

А Ли Чжэньжань, казалось, вёл себя так же, как во многие другие утра. Проснулся, умылся, привёл себя в порядок — и не удостоил Ли Чжэньжо даже взглядом.

Не говоря уже о том, что произошло ночью — словно он и не помнил вовсе, что Ли Чжэньжо хоть когда-то становился человеком.

Когда он вышел из ванной, Ли Чжэньжань увидел, что кот смотрит на него.

И хотя трудно сказать, как именно кот может «смотреть с серьёзным выражением лица», но Ли Чжэньжань точно знал: его кот сейчас именно так и смотрит — строго и прямо.

Ли Чжэньжань всё так же не обращал на него внимания и вернулся в комнату, чтобы собрать вещи.

В этот момент Ли Чжэньжо вдруг почувствовал, что ему нужно в туалет. Но кошачьего лотка с собой не было, поэтому он поспешил в ванную, запрыгнул на унитаз и начал мучительно искать удобное положение, чтобы пописать, стоя на крышке.

И именно в этот момент в туалет вошёл Ли Чжэньжань.

Ли Чжэньжо мгновенно застыл — поза у него была настолько нелепая, что ему стало стыдно до кончиков ушей. Он совершенно не хотел, чтобы Ли Чжэньжань видел его в таком виде.

От нервозности лапы соскользнули, и он чуть не свалился прямо в унитаз, но Ли Чжэньжань успел его поймать.

Держа кота за передние лапы, Ли Чжэньжань спокойно сказал:

— Давай, быстрее.

Ли Чжэньжо поднял на него глаза. Хотя ему это ужасно не нравилось, на улицу он тем более идти не хотел. В итоге, с гордостью, растоптанной до последнего клочка шерсти, он всё же справил нужду — при поддержке Ли Чжэньжана.

В груди смешались печаль, злость и унижение.

После этого Ли Чжэньжо не стал никуда идти. Он просто растянулся на ковре в гостиной, притворившись мёртвым котом.

А Ли Чжэньжань, закончив собирать вещи, поднял его одной рукой и спокойно направился к выходу.

<http://bllate.org/book/14445/1277334>